

ПРОНИКНОВЕННО!

Творческий путь Елены Изотовой начался на сцене Новосибирского академического театра оперы и балета. Молодая певица пришла в этот прославленный коллектив сразу же после окончания Ленинградской консерватории, где она училась у доцента М. О. Узинг. С большой теплотой и благодарностью певица вспоминает своего первого учителя А. Д. Кильчевскую, которая дала ей основы вокального искусства.

Уже в студенческие годы она поет такие партии, как Керубино («Свадьба Фигаро»), Катарина («Укрощение зрелитовой»). И вот долгожданная оперная сцена, сцена, о которой каждый вокалист мечтает со студенческой скамьи. Ее первая партия — Татьяна в «Евгении Онегине», один из обаятельнейших и сложнейших образов оперной классики. Певица с честью выдержала экзамен. Теперь она, полноправный член коллектива. А дальше? Дальше опять волнения, страхи, но уже за новые образы, за новые партии. Лиза, Мими, Иоланта, Леонора, Недда и много других — всего 20 партий спето Е. Изотовой на сцене театра.

От спектакля к спектаклю растет ее мастерство. Артистку приглашают на гастроли во Львовский оперный театр, затем в Большой театр, где она исполнила партию Сенты в опере Вагнера «Летучий голландец».

Иркутский зритель встретился с Еленой Изотовой в спектакле «Русалка» Даргомыжского, где она исполнила главную партию Наташи. Светлый, чистый голос, ровный во всех регистрах, голос с полным диапазоном — пора-

вился слушателям. Можно сказать, что в этой сложной партии Е. Изотова показала многие стороны своего дарования: вокальное мастерство, музыкальность, искренность, переливчатость, чувство ансамбля.

Хочется остановиться еще на одном образе — Тамары в опере А. Г. Рубинштейна «Демон». Лиризм — одна из выразительных сторон творческого облика актрисы, и это качество наиболее полно проявилось в этой партии. Вот она, нежная, задумчивая в своем первом появлении, поет в сопровождении хора воздушную мелодию, мелодию еще негропунутую жизненными невзгодами. Мне кажется, что исполняя Тамару, Изотова интуитивно, а может, сознательно, показывает связь своей героини с образом Татьяны — Чайковского. И в этом нет ничего удивительного, ибо есть определенная связь между Рубинштейном и Чайковским, как взаимосвязь между учителем и учеником. Лирическую сторону своей Тамары Е. Изотова продолжила в легинке, которую она исполнила великолепно. В оперных жанрах исполнительницы главных ролей обычно не танцуют (исключение составляют Ж. Гейне-Вагнер) и вдруг такое исполнение — пластичное, технически совершенное. Руки — мягкие, гибкие, поющие, шаг легкий, плавный. Это по настоящему хорошо, высоко- профессионально!

Иную Тамару показывает

артистка в сценах с Демоном. Чувство тревоги и страха, чувство зарождающейся любви не покидают ее. «Июнь, темна, ночь тиха, не могу я уснуть» — проникновенно и задумчиво поет актриса, и вот постепенно в вокальной партии проникает волнение, которое прерывается вопросом «Кто б он был?». Этот мотив-вопрос проходит через весь романс и каждому его появлению певица находит новые интонации, то задумчивость, то тревогу, то затаенную надежду. Наконец, кульминация и завершение развития образа наступает в заключительной сцене-дуэте, которую Е. Изотова проводит убедительно. Взырывая отчаяния, внутренняя борьба показана актрисой с большим эмоциональным накалом. Что касается вокальной стороны, то привлекает в голосе певицы его ровность, красота тембра, свобода верного регистра, чистота интонации, высокая позиция пения.

Здесь разобраны две партии, исполненные Е. Изотовой, но и по ним можно судить, что перед нами певица с незаурядными вокальными данными.

У артистки большие творческие планы и прежде всего это новые партии Манон в опере «Манон Леско» Пуччини, Маргариты («Фауст» Гуно), новые концерты, новые встречи со зрителем. Елену Изотову ждут большие творческие успехи, большая радость в искусстве.

А. РОМАШЕНКО.